

Ся Чжи внимательно разглядывал стоявшего перед ним Альфу. Тот слегка приглушил свои феромоны, но смотрел в упор, явно и бесцеремонно оценивая собеседника.

Встречающий тихо усмехнулся и достал считыватель идентификационных карт:

— Не возражаете, если я взгляну на ваши документы?

— Конечно, держите.

Ся Чжи спокойно переслал подготовленное резюме со своего оптического терминала. Прибор пискнул, подтверждая личность, и на экране побежали строчки текста.

— Вы изучали финансы в университете? — Встречающий пролистал лаконичную справку, убеждаясь, что перед ним обычный Бета-учитель с солидным стажем. — Но после выпуска сразу ушли в инструкторы по боевой подготовке?

— Именно так, — ответил Ся Чжи. Заметив, как собеседник слегка нахмурился с мученическим видом, он поинтересовался: — Что-то не так?

— Нет-нет, господин Ся Чжи, ваш стаж безупречен, вы отлично подходите, — мужчина отложил документы и мягко улыбнулся. — Дело в другом. Инструктор, которого мы ищем, должен будет работать с крайне... трудными курсантами из числа Альф. Если вы согласитесь принять наше предложение, справитесь ли вы с такими учениками?

Ся Чжи усмехнулся. Строптивые Альфы? Пожалуй, это место начинало его интриговать. Уж в ком-ком, а в неуправляемых Альфах он знал толк — повидал их за свою жизнь предостаточно.

Природа щедро одаряет Альф: силой, выносливостью и интеллектом они на голову превосходят обычных Бет. Стоит в каком-нибудь семействе родиться такому ребенку, как на его обучение бросают все силы и средства. Неудивительно, что большинство из них вырастают спесивыми эгоистами, не признающими никаких авторитетов.

Ся Чжи напустил на себя озабоченный вид:

— И насколько всё запущено?

— Прогулы, издевательства, дерзкие выходки, — принимающий принялся загибать пальцы, перечисляя «подвиги» местной золотой молодежи. — Они творят что хотят. Предыдущие инструкторы по боевой подготовке — а ведь они сами были Альфами — уволились один за другим, не выдержав этого ада.

— Ученики выжили преподавателей? — уточнил Ся Чжи, уловив главное.

— Именно так, — вздохнул собеседник. — К тому же их происхождение... весьма специфическое.

Ся Чжи почувствовал, как в нем просыпается азарт.

— Насколько специфическое? Чистокровные Альфы высших сословий?

Мужчина прищурился, подбирая слова, и уклончиво ответил:

— Скажем так: они принадлежат к самой вершине элиты среди Альф.

Ся Чжи смотрел на собеседника, едва сдерживая нетерпение. Ему безумно захотелось взглянуть на этих юных бунтарей. Выдержав театральную паузу, он произнес:

— Если вы не против, я бы хотел попробовать.

— Отлично, у вас прекрасные рекомендации, — улыбнулся мужчина. — В таком случае, учитель Ся Чжи, когда вы сможете приступить к обязанностям?

— Хоть сейчас.

— Прекрасно. Идите за мной, оформим бумаги.

Они поднялись на второй этаж и вошли в кабинет заместителя директора. Хозяин кабинета широким жестом указал на кожаное кресло:

— Присаживайтесь, учитель Ся Чжи.

Ся Чжи опустился на мягкое сиденье. Неведомый материал обивки оказался на удивление приятным и удобным.

— Позвольте представиться официально, — мужчина выложил на стол стопку бланков и печати, после чего сел напротив. — Меня зовут Линь Хаодан. Я здесь и главный врач, и заместитель директора.

Ся Чжи даже бровью не повел, ничуть не удивленный столь широким спектром обязанностей собеседника:

— Рад знакомству, господин Линь.

Линь Хаодан, видя его абсолютное хладнокровие, проникся к новому сотруднику еще большим уважением. Сразу видно бывшего человека — спокойный, уверенный, настоящий стержень.

— Учитель Ся Чжи, как только мы покончим с формальностями, я покажу вам академию, — Линь Хаодан затаил дыхание, наблюдая, как методично, строчка за строчкой, кандидат изучает контракт, прежде чем поставить размашистую подпись.

У заместителя директора едва слезы облегчения на глаза не навернулись. Свершилось! Наконец-то удалось залучить человека, способного приструнить эту банду!

Старый директор ради финансирования ремонта без зазрения совести продал школу с потрохами: согласился принять этих несносных сынков влиятельных семейств, а всю головную боль спихнул на него. Абсолютно безответственный старик! Прежние преподаватели-Альфы не выдерживали и пары дней — сбегали быстрее, чем летают новейшие боевые меха.

Скрепив документы подписью, Ся Чжи аккуратно сложил листы и протянул их Линь Хаодану.

— Я могу ознакомиться с личными делами курсантов?

— Разумеется, сейчас перешлю цифровую копию, — Линь Хаодан быстро убрал договор в архив и достал бумажные папки. — А это бумажные дубликаты.

Он пододвинул стопку к Ся Чжи с тяжелым вздохом.

Ся Чжи взял верхнюю папку. На обложке размашистым, вызывающим почерком было выведено имя: Хеберт. С качественного снимка на него смотрел черноволосый юноша с золотистыми глазами. На лице подростка так и читалась спесь юношеского максимализма.

Лицо показалось Ся Чжи смутно знакомым. Где же он мог его видеть?..

Он перевернул страницу, но наткнулся на пустоту. Кроме номера идентификатора и базовых биометрических данных, в деле не было ничего. Ся Чжи постучал пальцем по чистому листу:

— У всех так лаконично?

— Нет, только Хеберт у нас «особенный». По остальным ребятам информация исчерпывающая, — Линь Хаодан поморщился при упоминании этого имени и отвел взгляд.

Ся Чжи бегло пролистал еще пару страниц:

— Когда начинаются занятия?

— Через три дня. В девять утра будет торжественная линейка в честь начала триместра.

— И когда они возвращаются в академию? — поинтересовался Ся Чжи.

— А они её и не покидали, — у Линь Хаодана даже виски заломило от воспоминаний. Стоило этой банде заскучать, как под удар попадали все без разбора. — Из-за бесконечных дисциплинарных взысканий их всех оставили под домашним арестом на территории кампуса.

Ся Чжи замер, недоверчиво приподняв бровь. Коллективное наказание на каникулах? Веселенький подбирается класс.

— Значит, я могу встретиться с ними прямо сейчас?

— Со всеми сразу — вряд ли, — покачал головой Линь Хаодан. — Но кого-то из них мы наверняка застанем.

Ся Чжи закрыл папку, мысленно запечатлев лица и имена трудных подростков:

— Что ж, начнем с тех, кто попадется.

Они шли по свежеевымощенной брусчатке академии. Ся Чжи с недоумением наблюдал за Линь Хаоданом — тот постоянно озирался по сторонам, напоминая шпиона на вражеской территории. Этот заместитель директора определенно доверия не внушал.

Когда Линь Хаодан в очередной раз резко обернулся, Ся Чжи наконец не выдержал:

— Господин Линь, вы что-то потеряли?

— Да так, ничего... — пробормотал тот, продолжая сканировать кусты. — Просто пару недель назад один из наших Альф сверзился с дерева и, кажется, неслабо повредился умом.

Ся Чжи вопросительно приподнял бровь:

— Повредился умом?

— Именно. То ли гормоны в голову ударили, то ли еще что, но он возомнил меня Омегой и теперь пытается заявить свои права на маркировку, — с каменным выражением лица пожаловался Линь Хаодан, хотя в голосе сквозило чистое отчаяние. — Я его уже и колотил, и запирал — всё без толку. Липнет как банный лист.

Ся Чжи не сдержал короткого смешка:

— Да уж, не позавидуешь вам.

— И самое паршивое, что этот безумец — один из ваших будущих подопечных, — вздохнул Линь Хаодан. Пройдя еще немного, он резко замер и, затаив дыхание, указал рукой куда-то вправо: — О, смотрите. А вот и еще один ваш орёл.

Ся Чжи посмотрел в указанном направлении. На берегу небольшого озера прямо на траве сидел златовласый подросток. Он сидел, обхватив колени руками и уткнувшись в них подбородком, похожий на съезжившийся комок.

— Это Ганаш, — вполголоса пояснил Линь Хаодан. — Пожалуй, самый бесконфликтный из всей компании.

— Бесконфликтный? — Ся Чжи прищурился. Юноша выглядел хрупким, почти невесомым, и вел себя тише воды.

Линь Хаодан на секунду замялся:

— Ну, по крайней мере, он самый послушный.

— Ошибаетесь, — покачал головой Ся Чжи. — С такими как раз труднее всего.

— Почему это? — удивился заместитель директора.

— Господин Линь, как часто вы с ними общаетесь? — вопросом на вопрос ответил Ся Чжи.

— Ну... — Линь Хаодан задумался, склонив голову набок. — Примерно раз в неделю.

— То есть почти не общаетесь, — констатировал Ся Чжи, не сводя глаз с одинокой фигурки у воды. — Скажите, при этих еженедельных визитах кто из них чаще всего приходит с побоями и травмами?

Линь Хаодан растерянно развел руками:

— Да я как-то не присматривался.

— Они приходят всем классом или поодиночке?

— Тут вы меня срезали, — вздохнул Линь Хаодан. Вопрос и впрямь оказался не из легких. Через его лазарет ежедневно проходят десятки студентов с мелкими царапинами и ушибами, разве всех упомнишь?

Ся Чжи не стал настаивать и мягко попросил:

— Господин Линь, не могли бы вы со следующей недели вести учет того, как часто каждый из этих ребят заглядывает к вам? И если можно, я хотел бы взглянуть на архив посещений за прошлый месяц.

— Без проблем, устрою, — согласился Линь Хаодан.

Линь Хаодан украдкой покосился на собеседника. Сегодня Ся Чжи был в простом спортивном костюме, его волосы слегка растрепал свежий ветер. Глядя на него, заместитель директора вспомнил, как через пару минут после получения резюме ему лично набрал старый директор...

Удивительно, как быстро бывший маршал освоился в новой роли. Только контракт подписал — и уже с головой ушел в работу. Да уж, за такого кадра с директора точно нужно стрясти прибавку к жалованью.

Их негромкий разговор нарушил покой сидевшего у воды подростка.

Юноша медленно повернул голову. Длинная, неухоженная челка почти полностью закрывала лицо, но Ся Чжи отчетливо почувствовал на себе его колючий, затравленный взгляд. Подросток быстро, оценивающе оглядел незнакомца с ног до головы и демонстративно отвернулся, вновь уставившись на водную гладь, будто там было скрыто нечто невероятно ценное.

— Поговорим с ним? — мягко спросил Ся Чжи.

— Попробуем, — Линь Хаодан решительно направился к озеру. Ся Чжи последовал за ним.

— Ну что, Ганаш, опять ворон считаешь? — бесцеремонно нарушил тишину заместитель директора.

— Здравствуйте, доктор Линь, — тихо и крайне неохотно буркнул юноша, даже не обернувшись.

Поняв, что диалог не клеится, Линь Хаодан решил сразу перейти к делу и выдвинул Ся Чжи вперед:

— Знакомься, это твой новый классный руководитель и инструктор по боевой подготовке — учитель Ся Чжи.

Подросток промолчал. Он лишь слегка приподнял голову, взглянув на Ся Чжи. Его лицо оставалось маской абсолютного, ледяного равнодушия, словно весь мир вокруг перестал для него существовать.

— Весенняя простуда — штука коварная, — Ся Чжи мягко наклонился к ученику. Феромоны Ганаша были едва ощутимы. У сильных Альф они обычно бьют в нос тяжелой, агрессивной волной, здесь же...

Слабый запах лишь подчеркивал общую хрупкость подростка. Очевидный диагноз в мире доминантов — дефектный, неполноценный Альфа.

Ся Чжи смотрел на него тепло и дружелюбно, но мальчик продолжал игнорировать его присутствие, отрешенно глядя куда-то вдаль.

Ся Чжи ничуть не задело такое отношение. Он протянул руку и аккуратно поправил воротник куртки Ганаша, защищая его шею от холодного ветра.

— Одевайся теплее, в такую сырость легко подхватить лихорадку. До встречи на занятиях, Ганаш.

<http://bllate.org/book/18413/1768278>